

удары палиц, звон лат и сбруи, ржание коней и все ужасы битвы. И суровая зима прошла, ее сменила ясная и теплая погода, слова шпают и доходят до слуха». (*Рабле Ф.* Гаргантюа и Пантагрюэль. М., (. 569.)

И (бранные листки из английского «Зрителя»... Кн. IV. С. 72. *Писахов С.Г.* Сказки; Очерки; Письма. С. 322, 326, 330, 312. Там же. С. 281.

*И. Г. Кошелева*  
(Северодвинск)

### **Особенности отображения «инога» в книге С.В. Максимова «Год на Севере»**

Особенности географического расположения Севера, его суровый климат и величественная природа в значительной степени повлияли на формирование быта и нрава северян вообще и поморов в частности, закалили их характер. Живя в своём обособленном мире, осознавая свою особую этническую и культурную идентичность, поморы традиционно противопоставляли себя остальному миру.

По утверждению философов, идентификация этноса через противопоставление себя иным представляет собой культурную универсалию<sup>1</sup>. С точки зрения психологии, любой человек относится с опаской, боязнью, недоверием к чему-либо или кому-либо незнакомому, новому, чужому. На протяжении своей жизни человек постоянно прибегает к сравнениям и противопоставлениям, обобщениям и дифференциации. Именно в силу этого в его сознании и появляется понимание того, что такое «своё» - привычное и родное, а что такое «другое, или иное» - отличное от привычного, обиходного, известного, - не-своё. При этом «своё» оценивается, как правило, положительно, как хорошее, а «чужое» - отрицательно, как плохое.

В Толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой слово иное толкуется как разговорный вариант слова «другое», - это ЧТО-либо другое<sup>2</sup>. В европейской философии основное значение *инога* определяется через оппозиции «тождественное - иное» и

«единое - иное». «Иное как нетождественное оказывается принципом развертывания бытия в инобытии, а иное как неединое в конечном счете отсылает к сверхбытийному истоку любой бытийной множественности»<sup>3</sup>. *Иное*, таким образом, может рассматриваться в качестве промежуточного звена между тем, что мы привычно именуем своим, и тем, что воспринимаем как чужое. *Иное* - это не совсем чужое, но уже или ещё не своё.

Так, северяне воспринимали С.В. Максимова именно как *иного*, но не *чужого*: с одной стороны, он был человеком русским и православного вероисповедования, с другой - он был не местным, приезжим и, следовательно, носителем иных культурных привычек, иного наречия; к тому же его приезду предшествовал указ губернского правления об оказании молодому литератору всяческого содействия. Поэтому Максиму с трудом приходилось убеждать недоверчивых жителей в том, «что он - из другого теста, нежели полицейские и иные власти»<sup>4</sup>.

По словам самого С.В. Максимова, отношение северян к посторонним никогда не было враждебным. Скорее, терпимым, порой снисходительно-ласковым, шутивным, иногда любопытным. За исключением, естественно, тех случаев, когда чужие, инородцы, приносили жителям Архангельского края беду, разорение. Так, например, английскую эскадру, блокировавшую Беломорское побережье в период Крымской войны, хозяйка-раскольница именуется не иначе, как «агличькой». Описывая вред, нанесённый этой блокадой Мезенскому уезду, женщина не скупится на оскорбительные выражения в адрес англичан: «рожон ему вострый», «стрельё бы ему в бока его басурманские», «окаянному» и т.д.<sup>5</sup> Можно также отметить, что в речи женщины находит отражение старорусский обычай не называть врагов по имени, выполняющий обережную функцию. Она чаще использует местоимения - *он*, *его*, *ему*. Отметим, что С.В. Максимов передаёт эту культурно-речевую особенность посредством курсива.

Если судить по тексту книги С.В. Максимова, для местных жителей статус *иного* имеют реалии таких сфер, как этнографическая (иные этносы, народности), географическая (иные топосы, иная территория), культурная (иной быт, традиции, искусство, промыслы), религиозная (иные вера, конфессия), лингвистическая (иной язык, иная речь, говор). Впрочем, *иными* и *чужими* северяне воспринимают не только пришлых из дальних земель, но и своих же, тех, которые живут рядом, по соседству. Своё отношение к тем и другим, к их личностным, физиологическим, социальным

особенностям они могут выражать при помощи эмоционально-оценочных речевых стереотипов, заключённых в такие жанровые формы, как пословицы, поговорки, присловья, прозвища и т.д. К характерным особенностям стереотипов как когнитивным сущностям относят их прочную укоренённость в массовом сознании, Постоянную воспроизводимость в речи, оценочную направленность на определенные явления действительности, действия и Поступки людей. Психологи выделяют стереотипы как в области суждений, так и поведения<sup>6</sup>.

Так, например, жителей села Сура в соседних поселениях считают самыми обездоленными, при этом им даже отказывается в уме. На это указывает, в частности, приводимое Максимовым присловье «Сура - дура». Впрочем, оценка эта противоречивая, в ней, по мысли Максимова, заложено и сострадательное отношение. В частности, он отмечает, что до идиотизма и крайних суеверий сурян довели икотная болезнь и невзгоды постоянных голодовок (27). Жителей погоста Немюги их соседи иронично называют "опарниками" (27). Это прозвище они получили за то, что почитают за лакомство опару - сырую заготовку теста для хлеба, а также едят его недопечённым. Можно предположить, что эти вкусовые пристрастия также были сформированы тем же недостатком в еде, | **ОЛОД** и нуждой.

И орожан Пинеги характеризует прозвище «водохлёбы», полученное ими за привычку брать с приезжих торговцев деньги за воду во время Никольской и Благовещенской ярмарок. Водохлёбами, как правило, называют тех людей, которые сами любят пить много воды. В данном случае наблюдается переосмысление внутренней формы слова, актуализация признаков 'жадность', 'желание заработать хотя бы на воде': «Досужий мещанин пробьет пешней прорубь, встанет подле и собирает за водопой грошики, а считать ИХ, ПО великому неумению и непривычке, не умеет. "Покупала по штыре денежки, продавала по два grosька, барыса куца куцей, а (Снег ни копиецки" - так насмеваются над пинежанками, неумельцами в базарных оборотах и денежном счете, да кстати задевают Обычную привычку в их говоре - прицокивать» (27-28). Возможно, такая оценка может свидетельствовать о некоей зависти к пинежанам, чей уровень жизни был гораздо выше, чем в других местах Архангельской губернии.

Находят отражение в книге Максимова речевые стереотипы, (Включающие оценку женщин, их внешних характеристик, стро-

ения тела, например, неуклюжести: «Пинега-Мезень - толста селезень». Автор следующим образом комментирует эту вовсе не лестную портретную характеристику: «По суевскому понятию и заблуждению все это уродство (уверяют) зависит от болезненного чрезмерного развития брюшного черева, лежащего, как известно, в левом подвздошке, насупротив печени, и называемого селезенкой», непривлекательность, неуклюжесть пинежанок якобы обусловлена особой конституцией их тела: ноги у них толстые, как обрубки деревьев, ступни большие, а всё тело опухшее и малокровное (28).

С.В. Максимов старается оставаться беспристрастным, описывая быт и нравы северян. Тем не менее его авторская позиция по отношению к *иным*, *иному* для него находит выражение и в комментариях, и в подборе речевых средств, представляющих материал, и в характеристических деталях и т.д. Вот, например, как описывается жительница Мезени, давшая приют Максиму: «Говоруны старушка-хозяйка, явившаяся в дырявом сарафане и доставшая мне самовар у соседей» (23). Уменьшительно-ласкательные суффиксы подчёркивают уважительное отношение постояльца к своей хозяйке. Об этом говорят и используемые им в диалоге с ней такие слова, как «бабушка», «хозяйюшка». Максимов искренне восхищается чувством собственного достоинства поморов и их уверенностью в себе: «Какая-то крепкая самоуверенность в личных достоинствах и развязность в движениях, хотя в то же время и своеобразная развязность, которая высказывается в протягивании руки первым, в смелом движении сесть на стул без приглашения» (290).

Книга С.В. Максимова «Год на Севере» является поистине неоценимым источником для изучения традиционной жизни северян, даёт возможность познакомиться с социальными, религиозными, культурными и другими особенностями поморского населения. Точность и скрупулёзность, с которой автор записывал увиденное и услышанное, позволяет читателю и исследователю понять, как относились северяне к «иным» и «чужим».

### **Примечания**

<sup>1</sup> Якимович А.К. «Свой - чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 48-59.

<sup>2</sup> Современный толковый словарь русского языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2006.

' Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2000-2001.1ЖГ: Б

' Плеханов С.Н. Литературная экспедиция // Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 14.

Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 24. Далее текст КНИИ цитируется по этому изданию с указанием в скобках после цитаты номеров страниц.

" Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М., 2002. С. 196-212.

**Е.Ю. Ваенская**  
(Архангельск)